

— 13 июня 1993 г., там же

— После двух подряд январских Ученых Советов в Апатитах следующие два (февральские) проходили в Мурманске. Обсуждались накладные расходы, проблема переселения в Мурманске (надо было готовить помещения для ЭКОСа и для тех, кто ещё мог появиться на аналогичных условиях, а народ в Мурманске сидел по одному в кабинетах на троих), была названа, наконец, сумма денег, выделявшаяся на каждое направление (180 т. руб. на полгода), и в эту сумму должны были уложиться штатные расписания тем каждого направления.

— Тут, конечно, начали страсти разгораться. Те руководители тем, которые набрали много народу, ломали голову - как теперь с зарплатами быть? Будем в отпуска за свой счёт уходить, если денег не хватит, - уверяли они дирекцию, представляя штатные расписания, не укладывающиеся в выделенные суммы. А где гарантия? Силой ведь не заставишь людей потом заявления об отпуске без содержания писать, у них у всех трудовые договоры с директором подписаны.

— Наибольший перебор был у Лазутина, который не только весь свой бывший отдел расписал по трём темам своей половины направления "Средняя атмосфера" (вторая половина средств принадлежала Власкову - второму руководителю этого направления), но и не отказывал любым желающим работать у него из других подразделений. В результате он набрал людей примерно вдвое больше, чем мог содержать на выделенные ему деньги, но сокращать никого не собирался. Это был откровенный саботаж - знать ничего не знаю, делайте, что хотите. В глазах же апатитян, особенно его подчинённых, он был героем, защитником народа от сокращения, борцом с кровожадной администрацией.

— Как-то после одного из Учёных Советов в Мурманске в 310-й аудитории, где проходило заседание, задержалась Галя Мингалёва. Она приезжала на этот Совет в связи, кажется, с утверждением её в должности старшего научного сотрудника. Я подошёл, поздравил с повышением, и между нами состоялся разговор-объяснение, давно, конечно, необходимый, тяжёлый для обоих и в общем-то обоим не удовлетворивший.

— У Гали всё на грани слёз, куча претензий: - Мы на тебя надеялись, а ты нас предал, начал топтать...

— Я пытался мягко возразить, будучи убеждённым, что они (Витя с Галей) просто не могут простить мне мою лояльность по отношению к Пивоварову, который отодвинул Витю из замдиректоров. Но переубедить Галю очень трудно, и её увёл к себе в гости Власков ненадолго перед поездом, прекратив наши мучения. Хорошо было лишь то, что мы с Галей оба согласились - взаимоотношения наши ненормальны. А вот как их нормализовать - осталось неясным.

— Расставшись с Галей, я пошёл к Пивоварову и застал директора бурно негодующим в своём кабинете перед Ивановым, Ляцким и Мальцевым, как оказалось, по поводу Лазутина.

— Судя по всему, Юра Мальцев выступил в качестве ходатая за Лазутина перед директором, чем того и разгневал. Юра к Лазутину относился очень хорошо, как он сам откровенно объяснял, по причине личной признательности за благодеяния Лазутиным Юре оказанные - за приглашение в отдел на должность завлаба, за высокую зарплату и за первый выезд в командировку за рубеж - в Прагу, кажется, и за невмешательство в научную деятельность и т.д. и т.п., то есть за всё то, что Юра у Славы в отделе не имел, а у Лазутина получил.

— Пивоваров же, в отношении к Лазутину, как и ко многим другим, подвергавшийся довольно большим перепадам - от "Лёня, дорогой", до крайней неприязни, в данный момент был в пике самой настоящей озлобленности и клеймил Лазутина на чём свет стоит.

— Он, мол, и наукой-то никакой никогда не занимался, и аэростаты его никому не нужны, и Хататов из ЦАО - ведущий специалист по аэростатам - лазутинские результаты ни во что не ставит, и единственное, что Лазутину нужно - это кресло директора, а сам денег для института добыть не может, только требует - дай на содержание большой толпы, которая непонятно, чем занимается.

— Почему остальные должны укладываться в то, что есть, а Лазутину надо особо добавлять? Пусть не у дирекции требует, а у других направлений занимает. Только кто ему даст и чем он отдавать будет?

— По большей части всё это было верно, но Юру как-то не очень, похоже, убедило, из-за пивоваровских пережимов, наверное. Мне он потом сказал, выйдя от директора:

— - Пивоваров - опасный человек. Я его боюсь. Он ведь потом и меня так же съест сможет, как сейчас Лазутина пытается.

— Я попытался его разуверить:

— - Ещё неизвестно кто кого съест. Лазутин-то уж не ангел.

— А Юра Мальцев, между прочим, остался без собственной темы, будучи руководителем направления. Направление ему досталось (не без моей подсказки Пивоварову) - "Исследования геокаспа" (поначалу Пивоваров эти исследования жутко рекламировал и сам возглавлял, без особых успехов, потом остыл).

— Юра от предложения курировать это направление не отказался, правильно расценив его как повышение своего статуса, хотя сам геокаспом особенно не интересовался. Его волновала геомагнитная буря, новую теорию которой он строил, и он рассчитывал получить на это деньги от Ляцкого - руководителя направления "Магнитосферно-ионосферные возмущения".

— А тот ему не дал: самому, мол, не хватает, а у тебя целое собственное направление. Юра же честно раздал деньги своего направления на ряд тем, хоть как-то касавшихся геокаспа, включая мингалёвскую, да ещё и Лазутину в долг отдал (безвозвратный, конечно), а сам остался без темы, сетуя на Ляцкого. Тот, в свою очередь, считал это придурью Юриной: а чего он, мол, Ваньку валяет?

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)